

Б. А. РЫБАКОВ

Киевская летописная повесть о походе Игоря в 1185 г.

Рассказ Ипатьевской летописи о событиях 1185 г. должен быть рассмотрен не только как сумма сведений о походе Игоря Святославича, но и как отдельное историко-литературное произведение, самостоятельность которого определена еще К. Н. Бестужевым-Рюминым (1868 г.).

В составе Киевского свода конца XII в. Повесть о походе 1185 г. помещена на грани двух разделов: в первом (1179—1186 гг.) преобладает рука летописца Святослава Всеволодича, а во втором (1187—1196 гг.) — летописца его соправителя, Рюрика Ростиславича, использовавшего галицкие записи.

Эти летописцы отличаются друг от друга. Первый из них широко применяет церковную фразеологию и несколько наивно выгораживает своего князя. Торков Поросья он называет берендеями и мало уделяет им внимания. Отношение к Игорю у этого летописца отражает позицию самого Святослава — оно сдержанно-недоброжелательное. Летописец Рюрика — знаток военного дела, прекрасный стилист, объективно преподносящий факты. Церковных выражений у него почти нет. Торки именуются черными клобуками, и судьба их живо интересует этого автора. Отношение к Игорю у него доброжелательное. У каждого из летописцев есть своя формула написания имен князей-дуумвиров.

Повесть о походе 1185 г. не является произведением, написанным одним автором. В ней есть стилистические различия, противоречия и вставки, разрывающие первоначальный текст. В некоторых случаях сохранились явные следы пользования двумя разными источниками.¹ Сравним два отрывка:

Володимер же слашеть ко Святославу и ко Рюрикови и ко Давыдови и рече им. «Се половъци у мене, а помозите ми...» (стлб. 647) (далее следует подробный рассказ о задержке наступления князей из-за измены Давыда и о взятии Римова половцами).

Володимер же слашеться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понуживая их к собе, да быша ему помогле... (стлб. 648) (далее следует краткий рассказ о том, что князья «оповдишася сжидающе Давыда», и о взятии Римова половцами).

Левый отрывок, судя по именованию князей без отчеств, принадлежит летописцу Рюрика, а правый, с отчествами, — летописцу Святослава. Так как левый отрывок помещен первым, то мы можем думать, что сводчик положил в основу летопись Рюрика и пополнил ее данными летописи Святослава (в этом случае допустив дублирование).

¹ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ, т. II, М., 1962 (в дальнейшем в тексте указаны столбцы по этому изданию).